

УДК 378.4

DOI: 10.31660/1993-1824-2022-3-9-25

Барьеры, сдерживающие образовательное взаимодействие вузов России (на примере г. Екатеринбурга) и стран Шанхайской организации сотрудничества

**Екатерина Александровна Беляева¹, Марина Владимировна Валеева¹,
Елена Ивановна Салганова²**

¹*Кафедра социальной работы Департамента политологии и социологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия*

²*Кафедра социологии Института медиа и социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия*

Аннотация. В статье приводятся данные, полученные в ходе исследования, проведенного в мае–июне 2022 года и связанного с изучением образовательного потенциала вузов г. Екатеринбурга по привлечению студентов из стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В ходе проведенного исследования удалось выявить ключевые барьеры образовательного взаимодействия стран, а также факторы, которые способствуют увеличению количества студентов из стран ШОС в вузы г. Екатеринбурга. Наши данные позволили сформулировать основные барьеры, к ним относятся объективные обстоятельства постоянно меняющихся геополитических реалий, технические сложности осуществления образовательного взаимодействия, недостаточная готовность профессорско-преподавательского состава к обучению иностранных студентов, финансовые риски, языковой барьер, культурный барьер, некомфортность инфраструктуры вузов, специфика образовательных программ и учебных планов. Также в ходе исследования были установлены факторы, которые будут способствовать развитию образовательного взаимодействия и преодолению барьеров. К ним относятся личностные факторы, мотивация на получение образования в российских вузах, исторически сложившаяся культурная традиция общения народов стран ШОС, создание единых образовательных стандартов, организаций (аналогичных университету ШОС). Таким образом, мы делаем вывод о том, что для укрепления образовательного взаимодействия можно порекомендовать расширять образовательную сеть, количество международных партнерств с университетами и другими образовательными организациями стран ШОС, улучшать условия проживания и обучения для иностранных студентов, создавать новые образовательные продукты, в которых будут заинтересованы абитуриенты из стран ШОС.

Ключевые слова: инновационный потенциал вузов, иностранные студенты, барьеры международного взаимодействия, факторы развития образовательного взаимодействия

Для цитирования: Беляева, Е. А. Барьеры, сдерживающие образовательное взаимодействие вузов России (на примере г. Екатеринбурга) и стран Шанхайской организации сотрудничества / Е. А. Беляева, М. В. Валеева, Е. И. Салганова. – DOI 10.31660/1993-1824-2022-3-9-25 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2022. – № 3. – С. 9–25.

Barriers that hinder the educational interaction of Russian universities and the Shanghai Cooperation Organisation countries (a case study of universities in Ekaterinburg)

Ekaterina A. Belyaeva¹, Marina V. Valeeva¹, Elena I. Salganova²

¹*Department of Social Work of the Faculty of Political Science and Sociology, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia*

²*Department of Sociology, Institute of Media and Social Sciences and Humanities, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia*

Abstract. The article provides data obtained during a study conducted in May-June 2022 and related to the study of the educational potential of universities in Ekaterinburg to attract students from the Shanghai Cooperation Organisation (SCO) countries. In the course of the study, it was possible to find out the key barriers of educational interaction between countries, as well as factors that contribute to an increase in the number of students from the SCO countries to universities in Ekaterinburg. Our data made it possible to formulate the main barriers, including objective circumstances of constantly changing geopolitical realities, technical difficulties of educational interaction, insufficient readiness of faculty to train foreign students, financial risks, language barrier, cultural barrier, not the comfort of the infrastructure of universities, specifics of educational programs and curricula. In addition, during the study, factors were identified that will contribute to the development of educational interaction and overcoming barriers. They are personal factors, motivation for education in Russian universities, the historically established cultural tradition of communication between the peoples of the SCO countries, the creation of uniform educational standards, organizations (similar to the SCO university). Thus, we conclude that in order to strengthen educational interaction, it is possible to recommend expanding the educational network, the number of international partnerships with universities and other educated organizations of the SCO countries, improving living and learning conditions for foreign students, and creating new educational products in which applicants from the SCO countries will be interested.

Keywords: innovative potential of universities, foreign students, barriers in international interaction, factors of educational interaction development

For citation: Belyaeva, E. A., Valeeva, M. V., & Salganova, E. I. (2022). Barriers that hold hinder the educational interaction of Russian universities and the Shanghai Cooperation Organisation countries (a case study of universities in Ekaterinburg). *Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (3), pp. 9-25. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2022-3-9-25

Введение

Образовательное взаимодействие России и стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) имеет длительный культурно-исторический опыт, который начинается в период СССР, когда образовательная миграция между республиками, а также странами «союзного лагеря» была принята и поддерживалась руководством стран. Современные реалии недавней ситуации с пандемией, изменением геополитического пространства мира диктуют новые требования к формированию моделей образовательного взаимодействия между странами ШОС. Для понимания и глубинного изучения специфики национальных систем образования стран ШОС, а также сдерживающих позитивных и негативных факторов, оказывающих влияние на них, необходимо обратиться к изучению текущей ситуации, складывающейся в области образовательного взаимодействия стран, исследовать барьеры и перспективы развития такого образовательного взаимодействия.

Исследование инновационного потенциала вузов г. Екатеринбурга является актуальной проблемой для изучения в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет — 2030». Цель программы — создать в России широкую группу университетов, которые станут лидерами в создании нового научного

знания, технологий и разработок для внедрения в российскую экономику и социальную сферу. Такие университеты будут вырабатывать и распространять по всей системе высшего образования лучшие практики научно-исследовательской, инновационной и образовательной деятельности, поднимут привлекательность получения образования в регионах России, в том числе в г. Екатеринбурге.

Подтверждением тенденции к развитию международных образовательных партнерств и академических обменов могут служить многие российские правительственные документы и положения, например приоритетный национальный проект «Образование», Закон РФ «Об образовании», который предоставил право ведения внешнеэкономической деятельности образовательным учреждениям. В Таджикистане и Узбекистане действуют национальные «Законы об образовании». В Китае больше всего нормативных документов, способствующих развитию интернационализации высшего образования. Например, «Закон об образовании Китайской Народной Республики», в котором сказано: «Государство поощряет развертывание внешних обменов и сотрудничества в сфере образования»; в свою очередь, «Закон о высшем образовании Китайской Народной Республики» устанавливает: «Государство поощряет и поддерживает международные обмены и сотрудничество в области высшего образования». Кроме того, сюда же относятся следующие документы: «Руководящие положения о посреднических услугах для выезжающих на обучение за рубеж за свой счет» Министерства образования КНР, создание «Организации по контролю за обучением за рубежом», подписание соглашения с ЮНЕСКО, создание «Центра Министерства образования по оказанию услуг выезжающим на учебу за рубежом», учреждение «Государственного стипендиального фонда для лучших студентов, выезжающих на учебу за рубеж за свой счет», создание программы «Фонд стартового капитала для проведения научных исследований по возвращении на родину обучившихся за рубежом» и другие проекты.

В 2006 году в Шанхае было подписано Соглашение правительств государств — членов ШОС «О сотрудничестве в области образования». 17 октября 2018 года в городе Астане (Казахстан) состоялось седьмое Совещание министров образования государств — членов ШОС. «В ходе Совещания главы делегаций уделили первоочередное внимание вопросам обеспечения реализации договоренностей, достигнутых в июне 2018 года в г. Циндао на заседании Совета глав государств — членов ШОС по дальнейшему развитию в двустороннем и многостороннем форматах сотрудничества в области обмена преподавателями и студентами, проведения совместных научных работ, академических визитов, языкового обучения, профессионального образования и молодежных обменов» [1]. Таким образом, можно отметить большой образовательный ресурс, реализующийся в рамках взаимодействия стран — членов ШОС. В рамках встреч Шанхайской организации сотрудничества посол Ли Хуэй подчеркнул, что необходимо «...укрепить культурно-гуманитарные и образовательные контакты. Необходимо формировать сознание большой семьи ШОС, продолжать содействовать обменам и сотрудничеству в гуманитарной области. Китайская сторона выступила с инициативой создать университет ШОС, реализовать программу сотрудничества Китай — ШОС по развитию человеческих ресурсов, создать в ближайшее время союз мозговых центров по экономическим вопросам, создать комиссию ШОС по сотрудничеству СМИ, продолжать такие практи-

ки, как организация молодежных лагерей, летних лагерей школьников и других брендовых мероприятий...» [2].

Литературный обзор

Изучением международного образовательного взаимодействия занимались и занимаются многие исследователи [3–7], однако непосредственно тема инновационного потенциала вузов Свердловской области в привлечении студентов из стран ШОС является малоизученной. Меняющиеся геополитические реалии и внутренняя политика государств во многом определяют векторы межвузовского взаимодействия. По статистическим данным исследования, проведенного Российским университетом дружбы народов (РУДН) в 2012 году, относительно низкая доля России на международном образовательном рынке обуславливается следующими причинами: высокий уровень преступности на расовой и межэтнической почве, низкое качество социальной инфраструктуры вузов, трудность освоения русского языка как иностранного, суровый климат, требующий дополнительных затрат на приобретение теплой одежды и обуви. Также необходимо отметить общее снижение качества российских образовательных услуг и значительные отличия российской системы образования от мировых моделей и тенденций [8]. Процесс интернационализации образования, который был воспринят в свое время как шаг вперед в плане всеобщего повышения интеллектуализации мирового сообщества, многих руководителей российских вузов заставил ориентироваться не на качество обучения иностранных студентов, а на количество — «чем больше партнерских соглашений, тем успешнее международная интеграция, тем более престижным и привлекательным вуз является для других университетов и студентов» [9]. Как продолжение вышеизложенной концепции «мягкой силы» образования или же ее составляющей особое развитие в рамках образовательного партнерства стран ШОС получает культурная дипломатия. Эта тема стала основной в научной работе Цинь Мина 2014 года. Основываясь на мнениях иностранных ученых, Цинь Мин в своей диссертации дал определение понятию «культурная дипломатия» — это решение любых межгосударственных вопросов мирным путем с целью реализации национальных интересов и проведения в жизнь выверенной дипломатической стратегии государства. Цинь Мин формулирует некоторые особенности социокультурного обмена. Во-первых, неправительственные социокультурные обмены и образовательное сотрудничество под эгидой государства служат основной моделью. Во-вторых, сфера обмена постоянно расширяется, и проекты становятся все более разнообразными. В-третьих, число участников увеличивается с каждым годом с тенденцией к социализации и омоложению [10]. В этой связи мы считаем, что для того, чтобы понять перспективы образовательного взаимодействия России и стран ШОС, надо глубоко и объективно проанализировать национально-культурные факторы их развития, это создаст фундамент для плодотворного сотрудничества вузов-партнеров.

На образовательное взаимодействие Российской Федерации и стран ШОС влияет целый ряд факторов. К числу объективных относятся следующие: этнические стереотипы [11], культурные традиции [12], геополитическая обстановка [13; 14], научно-техническое сотрудничество [15] и развитие системы образования [16].

Существует ряд исследований, которые посвящены изучению сложностей в социокультурном диалоге между принимающим российским вузом и иностранными студентами. Одной из ведущих причин, порождающих проблемы в образовательном взаимодействии иностранных (особенно из дальнего зарубежья) и российских студентов, является несоответствие родной и принимающей культур. Отечественные китаеведы В. В. Малявин и А. А. Маслов [17] рассматривают различные аспекты взаимодействия России и Китая, выделяя мировоззренческий, религиозный и политический компоненты. Проблемам инкультурации и мировоззренческих противоречий китайских студентов в российском вузе посвящены работы В. В. Калиты, Н. В. Виничука [18], Е. Б. Попковой [19], С. Ю. Распертовой [20]. Адаптация и социализация в российском вузе рассматривается как основное проблемное поле взаимодействия русских и китайцев в работах И. А. Гребенниковой [21], О. И. Даниленко, Ц. Ли, И. Сюй [22], С. В. Дементьевой [23] и др.

Статья У. Юйяо посвящена анализу роли Сетевого Университета ШОС в гуманитарном сотрудничестве. Особая роль уделяется современному гуманитарному сотрудничеству, которое включает в себя не только такие традиционные сферы взаимодействия, как культура и образование, но и здравоохранение, спорт, туризм и которое отвечает потребностям двух государств по структуризации региональной подсистемы международных отношений. «В этом ключе автор рассматривает образовательное сотрудничество стран ШОС и России в формате Шанхайской организации сотрудничества и роль Университета ШОС, позволяющие успешно преодолевать различные барьеры на пути региональной интеграции в различных аспектах на пространстве ШОС» [24].

Значимым для построения методологии нашего исследования является исследование, проведенное Ван Ли и И. И. Барановой, по данным которого, в настоящее время реализуется 116 проектов по программам бакалавриата, 2 проекта по программам магистратуры, 5 проектов по программам спецкурсов между Россией и Китаем. В приведенной статистике показано, что большинство партнерских проектов реализуется с университетами провинции Хэйлунцзян (84 проекта) и Цзилинь (11 проектов). Соответственно, программы, реализуемые с китайскими партнерами, наиболее представлены в западной части Российской Федерации (28 программ). В центральной части — 3 программы, в южной ее части открылось 9 программ, в районе Сибири реализовано 16 программ, а на Дальнем Востоке — 60 [24]. Таким образом, по нашему мнению, необходимо расширить географию реализации инновационных образовательных проектов, учесть экономический и социальный потенциал вузов и производственных компаний Урала. Перспективными планами сотрудничества в рамках совместных образовательных программ мы считаем увеличение числа магистерских образовательных программ по компьютерным и инженерным направлениям подготовки.

Таким образом, существует большое количество исследований, посвященных изучению образовательного взаимодействия России и стран ШОС, тем не менее проблема изучения потенциальной привлекательности региональных вузов (в нашем случае вузов г. Екатеринбурга) для студентов и партнеров из стран ШОС актуальна, а комплексная оценка барьеров и факторов, оказывающих влияние на выбор вуза, с последующей разработкой рекомендаций и предложений не производилась.

Методы исследования

Исследование проведено в мае–июне 2022 года в г. Екатеринбурге с использованием количественной (метод анкетного опроса (онлайн) ($n = 360$)) и качественной (метод экспертного интервью ($n = 8$)) стратегий. В качестве экспертов в исследовании выступили сотрудники вузов, в разной степени и в разных аспектах включенных во взаимодействие вузов России (в частности г. Екатеринбурга) и стран ШОС. В количественном исследовании приняли участие студенты из стран ШОС, обучающиеся в вузах г. Екатеринбурга (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ), Уральский государственный горный университет (УГГУ), Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС), Уральский государственный медицинский университет (УГМУ), Уральский государственный экономический университет (УГЭУ), Уральский государственный педагогический университет (УГПУ), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ)). Выборка носила квотный характер, квоты закладывались по полу, вузу, стране пребывания.

Обработка статистической информации происходила в статистической программе Vortex (версия 10) с использованием коэффициентов корреляции.

Результаты и дискуссия

По данным нашего исследования, основными причинами выбора вузов города Екатеринбурга студентами из стран ШОС являются следующие: наличие бюджетных мест в университете (поступление на бесплатной основе) (46 %); наличие друзей/родственников/знакомых, которые также обучаются в данном вузе (38 %); наличие места в общежитии для проживания во время обучения в вузе (37 %); наличие определенной специальности (программы обучения) только в выбранном вузе (35 %), а также стоимость обучения (в случае обучения на контрактной основе) (32 %).

При этом следует отметить, что не последние позиции занимают причины, связанные с положением вузов в рейтинге, и известность университетов, что может говорить о том, что образовательный статус, ключевым компонентом которого является инновационная составляющая, является существенно значимым для респондентов. При этом эксперты подтверждают значимость инновационного капитала вузов: *«Безусловно, одним из наиболее важных моментов, связанных с образованием, оказывающим влияние на взаимодействие стран ШОС, выступает инновационное развитие вуза»* (цитата из интервью).

Рассмотрим ряд ключевых факторов, положительно влияющих на расширение взаимодействия стран ШОС и России в образовательной сфере.

Одним из поддерживающих факторов существующего процесса, который частично облегчает реализацию программ студенческого обмена, являются особенности и достоинства культуры студентов из стран Востока: их дисциплинированность, системность мышления и поведения, усидчивость, ответственность, организованность, целеустремленность и мотивированность в аспектах посещения занятий, уважительного от-

ношения к преподавателям и др. Данные качества выгодно отличают студентов из стран ШОС от студентов России, Африки, Латинской Америки и способствуют повышению заинтересованности российских преподавателей в принятии их на обучение.

Также одним из факторов, стимулирующих реализацию возможностей сотрудничества, является специфическая культура межчеловеческих и межстрановых отношений — открытое «добрососедское» отношение. Эксперты отмечают, что традиционно Россия рассматривается странами ШОС как друг и товарищ. В связи с этим наша страна в целом имеет некий кредит доверия и одобрения, защищающий от напряжения, которое могло бы возникнуть на почве актуальных геополитических конфликтов между Россией и странами Запада. Вместо напряжения наблюдается солидарность и поддержка.

Геополитические реалии требуют коренной перестройки образовательных, трудовых и торговых международных связей, утраченные контакты с Западом необходимо компенсировать дополнительными контактами с другими странами мира. В действительности не так много стран готовы предоставить России такие контакты в настоящее время. Эксперты отмечают рост интереса к «восточной» культуре среди россиян, особенно среди молодежи, благодаря общим культурным трендам, например, таким как увлечение аниме (японская мультипликация), появление чайна-таунов (Chinatown — населенные китайцами кварталы в некитайских городах) и другое. Таким образом, по мнению экспертов, расширяющееся взаимодействие между Россией и странами ШОС обусловлено не только экономическими интересами, но и культурными, а также другими.

Интернационализация и унификация образовательных систем и стандартов во многом способствуют расширению партнерства стран ШОС в сфере образования. По мнению экспертов, относительно возможностей России для сотрудничества со странами ШОС в образовательной сфере УрФУ, например, имеет необходимые площадки для взаимодействия, организованные встречи, курсы разговорного языка, образовательные программы достаточно высокого уровня, возможности по предоставлению рабочих мест: *«...Все это складывается воедино и мотивирует людей заниматься в этом направлении»* (цитата из интервью).

Дополнительно следует отметить, что одним из перспективных направлений для УрФУ является «Программа двойного диплома», в рамках которой российские студенты бакалавриата могут обучаться по системе 3+1 (3 года изучения Китая и Востоковедения в УрФУ и 1 год изучения китайского языка непосредственно в Китае), китайские студенты могут обучаться аналогично (3 года изучать Россию в китайском вузе, затем один год изучать русский язык в УрФУ). Такая перспектива без академического и практического ущерба сократит сроки обучения на 1 год, так как в настоящее время срок обучения составляет 5 лет, подразумевая 4 года бакалавриата в своей стране и 1 год стажировки за рубежом. Аналогичная программа двойного диплома практикуется в настоящее время в партнерстве УрФУ с вузами Казахстана (пока только для магистрантов по системе 1+1: 1 год в России, 1 год в Казахстане).

Отметим, что студенты из стран ШОС при выборе российских вузов для поступления ориентируются в том числе и на их рейтинговые показатели и позиции по различным критериям (число научных публикаций в иностранных журналах, число иностранных студентов по обмену и др.), которые могут существенно различаться в зави-

симости от географической категории (европейские рейтинги, российские рейтинги, азиатские рейтинги). Как показали результаты проведенного нами опроса среди студентов, 17 % опрошенных при выборе вуза для обучения обращали внимание на его положение в рейтинге, в свою очередь, для 24 % респондентов важным была известность вуза в стране. Эксперты считают, что российским вузам в настоящее время важно и нужно активнее включаться в азиатские рейтинги, доказывая свою жизнеспособность вне зависимости от принятия их в европейском образовательном «поле», так как научная и образовательная сферы менее зависимы от политики и являются скорее нейтральными: *«Поле науки и образования менее “заминировано”, на нем меньше неожиданностей»* (цитата из интервью).

Экспертам также задавался вопрос о возможности создать некую коалиционную образовательную систему, альтернативную общемировой. Большинство экспертов сходится во мнении, что такая возможность маловероятна для реализации в ближайшем будущем. Во-первых, в силу идеологических и политических различий стран. Во-вторых, в силу недостаточно четкой определенности ролей всех стран в партнерском пространстве. При этом «общие точки», безусловно, имеются и будут находиться и дальше, однако по выработке общих единых стандартов для данного партнерства пока нет инициатив, и не ведутся разработки. Большинство вопросов решаются на уровне отдельных вузов, вступивших во взаимодействие (и не выносятся во вне сферы образования).

При этом, в частности в УрФУ, в настоящее время ведется дискуссия о целесообразности возвращения такой ступени образования, как специалитет, продолжавшей свое существование в ряде стран ШОС в постсоветский период.

По мнению экспертов, рисков и трудностей в процессе налаживания и реализации взаимодействия в области высшего образования стран ШОС и России достаточно много, однако они чаще всего имеют преодолеваемый характер. При этом основная сложность заключается в том, что многие из трудностей обнаруживаются не сразу, а «вскрываются» только впоследствии, на разных этапах процесса взаимодействия. Например, достаточно часто студенты из дальнего зарубежья экономят на медицинской страховке и приобретают ее наиболее дешевый вариант (тип), не покрывающий необходимые услуги. В связи с этим возникает проблема — медицинская помощь студенту требуется, но он не платежеспособен и не имеет соответствующего вида страхового полиса. Иногда представителям принимающей стороны (вуза) приходится вести экстренные переговоры с руководством медицинского учреждения с просьбой взять на себя часть расходов. Иногда проблема решается иным образом.

Среди первоочередных факторов взаимодействия вузов России и стран ШОС в сфере образования эксперты выделяют такой фактор, как непредсказуемые события глобального порядка со значительными последствиями: *«“Черные лебеди” прилетают все чаще»* (цитата из интервью). Неожиданные события масштабного характера в последние годы случаются интенсивно, вынуждая все службы, в том числе службы вузов, занимающиеся международным взаимодействием, оперативно подстраиваться к новой, постоянно меняющейся ситуации, менять тактику, проявлять креативность и разрабатывать новые программы и способы взаимодействия: *«Никто не знает, что будет завтра. Горизонт планирования сократился»* (цитата из интервью).

Эксперты на первое место среди факторов риска и сдерживающих барьеров ставят ситуацию пандемии, которая переформатировала систему взаимодействия стран во многих сферах, в том числе и в сфере образования. Обмен студентов был полноценным до пандемии. В настоящее время обмен осуществляется в ограниченном практически порядке: студенты не приезжают в принимающую страну, а остаются в родной стране, обучаясь дистанционно.

До пандемии, вызванной вирусом COVID-19 (до 2020 года), студенты очного отделения находились лично во взаимодействии с представителями российского вуза (сотрудниками деканата, преподавателями и др.), после пандемии они разъехались по своим домам, вернулись в родную страну. Это повлекло за собой ряд существенных трудностей. Например, внимание преподавателей расфокусировалось на несколько разных подгрупп студентов, обучающихся одновременно в одной «гибридной» группе (непосредственно студенты в аудитории, российские студенты онлайн (обучающиеся дистанционно) и иностранные студенты (также обучающиеся дистанционно)). Наименьший фокус внимания преподавателей стал концентрироваться на третьей подгруппе, что могло бы негативно отразиться на качестве обучения, репутации российского дера и других задачах.

Помимо ограничений, связанных с физическим перемещением иностранных студентов и россиян, существуют также и технические ограничения, препятствующие процессу обучения. Эти ограничения резко актуализировались в связи с масштабной переориентацией на дистанционное обучение студентов. То есть компенсировать очное обучение обучением на онлайн-платформах оказалось непростым решением с технической стороны. Например, китайские студенты (находящиеся в Китае) не имеют доступа к Zoom-платформе, к системе Microsoft и другим платформам/сервисам (они запрещены в Китае), которые активно используются российскими преподавателями. Таким образом, интернет-коммуникация между россиянами и китайцами значительно ограничена и затруднена, что порождает различного рода недопонимание в процессе взаимодействия и осложняет доступ к нужной информации.

Одной из существенных трудностей процесса выстраивания взаимодействия вузов России и стран ШОС является то, что преподаватели российских вузов далеко не всегда готовы включаться в сложные для них крупные проекты, даже несмотря на недостаток академической нагрузки. Сложности для них заключаются в новизне и специфичности задачи, в отсутствии соответствующего опыта, в выполнении иных (отличающихся от привычных) требований, в языковом барьере при общении со студентами, в преодолении инерционности мышления, в недостаточной или неясной мотивации.

В большей степени обозначенные задачи сложны для реализации конкретным педагогом в режиме очного (офлайн) обучения, требующего непосредственного и гибкого взаимодействия. Значительно более простой задачей является перевод онлайн-курса на иностранный язык и дальнейшая его демонстрация. Однако и здесь преподавателю предстоит большой объем работы по частичному упрощению материала, адаптации формы подачи, переводу и т. п.

Кроме недостаточной готовности преподавателей, под сомнения некоторыми экспертами ставится готовность и заинтересованность со стороны руководителей обра-

зовательных направлений и кафедр. Для многих принять вызов работать с другим рынком — это непростое решение, связанное с желанием преодолевать различные барьеры (языковые, культурные и др.).

По мнению экспертов, некоторые вузы и факультеты отличаются более высокой готовностью к приему иностранных студентов и их полноценному обучению (такие как факультет международных отношений, филологии и лингвистики в УрФУ). Другие же факультеты пока еще находятся в процессе трансформации в данном вопросе и имеют недостаточный уровень готовности. Эксперты считают, что этот переход необходимо ускорить — преподаватели должны быть готовы «неожиданно» принять на обучение иностранных студентов. Подготовка должна осуществляться заранее: *«У нас обычно все движется (начинается подготовка) в тот момент, когда все уже случилось»* (цитата из интервью).

Организация и контроль решения финансовых вопросов взаимодействия России и стран ШОС представляет собой непростой процесс, особенно в настоящее время (сложности с переводом денег из-за границы, отсутствие отработанной системы платежей). На разных этапах данного процесса возникают различные трудности и риски. Партнерам прежде всего нужно договориться о системе расчетов: оплата от государства, взаимозачет, комбинированная система или что-то иное: *«...нужно договориться, кто кому платит и на каком этапе»* (цитата из интервью). Во вторую очередь важно преодолеть все трудности и учесть все особенности современной транзитной системы, связанной со спецификой национальных банковских и платежных систем.

Приехавшим студентам чаще всего приходится самостоятельно решать вопросы конвертации своей валюты в российские рубли. Часто студенты делают это силами друзей и знакомых, посредников, то есть минуя непосредственно банковские офисы для минимизации издержек. Сложившиеся национальные диаспоры в Екатеринбурге — одна из самых сплоченных и самодостаточных национальных систем, диаспоры, как правило, эффективно помогают всем вновь прибывшим студентам в проведении валютных операций.

Помимо исторической, национальной и языковой специфик стран ШОС, отличающихся от российской, важным фактором различий являются также политические режимы. Например, во главе Китая в настоящее время стоит Коммунистическая партия, и это во многом определяет существующие значительные отличия культурного кода жителей этой страны от жителей России (наличие особой партийной линии задач, высокий уровень патриотизма и превозношение Китая, особый слог языка в речи): *«Ни один китаец не задумывается, что ему делать завтра, он уже знает это, перед ним поставлены определенные задачи, которые он обязан решить и решить успешно»* (цитата из интервью). Также особенности культурного кода китайских студентов во многом определяются основной исповедуемой религией — конфуцианством: *«Это определенный формат мироощущения, они иначе смотрят на мир. Например, мы в России видим мир многополярным и рассматриваем нашу страну в качестве одного из мировых центров. Тогда как для китайцев главным мировым центром и центром развития является Китай, а остальные страны — условно дикие варварские племена, окружающие Китай»* (цитата из интервью). Наши данные подтверждаются исследованиями других авторов [18–20].

Вышеописанные особенности напрямую (и часто негативно) влияют на восприятие студентами из восточных и азиатских стран знаний, получаемых в российском вузе. Наиболее часто противоречия между образовательным материалом в России и мировоззрением иностранных студентов возникают в сфере гуманитарных направлений. Например, студенты-филологи, приехавшие из Китая, удивляются и разочаровываются, что представители российской стороны не читали современных китайских авторов, широко известных, по их мнению, или не владеют какими-то базовыми знаниями о Китае и китайской литературе.

К рискам, связанным с культурной спецификой, следует отнести также риск межнациональных конфликтов. В частности, такие конфликты могут возникать между студентами из разных стран, проживающими в одном общежитии/в одной комнате. Так, например, в одном из вузов в 2021 году две девушки-студентки (из Азии и из России) конфликтовали между собой и писали официальные заявления с взаимными претензиями. Поводом для конфликта может выступать любая обыденная тема, например различия в отношении к гигиене, к процессу приготовления пищи и т. п. Несмотря на то, что такие аспекты не являются напрямую национальными или идеологическими темами, однако во многом зависят от культурных особенностей и привычек, сформированных и впитанных под влиянием этнического менталитета. В то же время по результатам проведенного нами опроса, оценивая удовлетворенность конкретными аспектами, касающимися обучения студентов стран ШОС в выбранном университете, отметим, что большая часть опрошенных удовлетворена общением с сокурсниками и одногруппниками (37 % полностью удовлетворены данным аспектом) и условиями проживания в общежитии (27 %), что также свидетельствует о комфортной обстановке для адаптации иностранных студентов.

Положительной для России тенденцией в данном вопросе эксперты считают то, что подобные конфликты нечасто возникают между студентами из стран ШОС и России и не представляют серьезной проблемы для наработанных программ. Отметим также, что национальные особенности должны являться одним из ключевых объектов для изучения сотрудниками российских вузов, так как именно взаимодействие, построенное на культурной интеграции, будет наиболее правильным и эффективным. В настоящее время лишь малое число сотрудников в действительности понимает и принимает эту специфику, чаще ориентируясь на европейское мышление и приоритеты. Недостаточность инфраструктуры, ресурсов вуза и недостаточная скоординированность работы разных подразделений вуза также являются барьером. К инфраструктуре следует отнести, например, фактор наличия мест в общежитии для иностранных студентов. Не все вузы России легко решают данную задачу. Как уже говорилось ранее, в результате проведенного нами опроса выяснилось, что наличие места в общежитии для проживания во время обучения в вузе является одной из основных причин выбора вуза города Екатеринбурга студентами из стран ШОС.

Ограниченность ресурсов и возможностей самих российских вузов является одним из факторов, сдерживающих расширение взаимодействия с вузами ШОС. Для реализации и поддержания программ требуются специально организованные значительные кадровые усилия, подготовка или переработка образовательных программ. Также еще

раз обозначим, что наличие определенной специальности (программы обучения) только в выбранном вузе является важным фактором для 35 % студентов, принявших участие в нашем опросе.

Второстепенный фактор, вызывающий иногда сложности в процессе реализации программ студенческого обмена и других программ, — это недостаточная скоординированность работы разных подразделений вуза. В частности, например, международный отдел вуза отвечает за набор иностранных студентов, но подготовкой кадровых ресурсов для обучения этих студентов он не занимается. Впоследствии иногда возникает противоречие — набор студентов возможен, а кадровый ресурс (преподаватели российского вуза) не обеспечен должным образом: *«Тут на помощь должен прийти Институт Конфуция с ускоренными курсами китайского языка для российских преподавателей»* (цитата из интервью).

Еще один пример недостаточной скоординированности процесса: иностранные студенты, обучающиеся на магистерских программах в УрФУ, не прикреплены к соответствующим кафедрам в отличие от студентов бакалавриата, поэтому по любым возникающим вопросам чаще всего им приходится обращаться в Отдел по общим вопросам вуза, что не всегда удобно и создает некоторую путаницу: *«Иностранные студенты-магистранты являются немного потерянными»* (цитата из интервью). Наши данные подтверждаются данными исследования, проведенного Ли Ван и И. И. Барановой [25], в котором рассматриваются различные трудности, связанные с координацией образовательной деятельности в разных подразделениях как отдельно взятых вузов, так и международных организаций, занимающихся развитием партнерских связей между Россией и Китаем в области высшего образования.

Еще одной особенностью, влияющей на взаимодействие российских вузов и вузов стран ШОС, является то, что не все кафедры и факультеты вуза в равной степени заинтересованы в привлечении иностранных студентов.

К примеру, как отмечают эксперты, студенты из Китая, приезжающие учиться в вуз России, радуются возможности оказаться в интернациональной среде и достаточно успешно справляются с изучением русского языка. Однако в случае наличия специализированного учебного плана (помимо изучения русского языка), например «Международные отношения» или «Лингвистика», есть требования изучать и аттестоваться по дополнительным специализированным темам. Повышенная учебная нагрузка требует повышенной усидчивости от студентов и является дополнительным риском для успешной реализации запланированного обучения.

Выводы

Таким образом, взаимодействие российских и вузов стран ШОС — одно из приоритетных направлений в сфере образования нашей страны в настоящее время. Кажущееся снижение активности, объема и качества данного взаимодействия обусловлено в основном лишь временными и преодолимыми трудностями и барьерами. К ним относятся объективные обстоятельства постоянно меняющихся геополитических реалий, технические сложности осуществления образовательного взаимодействия, недостаточная го-

товность профессорско-преподавательского состава к обучению иностранных студентов, финансовые риски, языковой барьер, культурный барьер, некомфортность инфраструктуры вузов, специфика образовательных программ и учебных планов. Также в ходе исследования были установлены факторы, которые будут способствовать развитию образовательного взаимодействия и преодолению барьеров. К ним мы относим следующие: личностные факторы, мотивацию на получение образования в российских вузах, исторически сложившуюся культурную традицию общения народов стран ШОС, создание единых образовательных стандартов, организаций (аналогичных университету ШОС). Имея достаточно развитую нормативно-правовую базу для развития сотрудничества, развивая различные компоненты инновационного капитала, вузы г. Екатеринбурга и России в целом могут стать эффективной площадкой для развития образовательного взаимодействия.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет — 2030».

Список источников

- [1] В Астане состоялось Совещание министров образования государств — членов Шанхайской организации сотрудничества. — Текст : электронный // Шанхайская организация сотрудничества : сайт. — 2018. — 17 окт. — URL: <http://rus.sectesco.org/news/20181017/473054.html> (дата обращения: 20.06.2022).
- [2] Пятаков, С. Ли Хуэй : Китай взял курс на углубление отношений с Россией / С. Пятаков. — Текст : электронный // РИА Новости : сайт. — 2017. — 25 дек. — URL: <https://ria.ru/20171225/1511528231.html> (дата обращения: 21.06.2022).
- [3] Куприянова-Ашина, В. Э. Интернационализация высшего образования. Российские подходы / В. Э. Куприянова-Ашина, Жу Чанг. — Текст : непосредственный // Международные процессы. — 2013. — Т. 11, № 2 (33). — С. 85–94.
- [4] Торкунов, А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России / А. В. Торкунов. — Текст : непосредственный // Вестник МГИМО-Университета. — 2012. — № 4 (25). — С. 85–93.
- [5] Международное высшее образование : русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — 2014. — Москва, 2015. — № 78. — 36 с. — Ежекв. — Текст : непосредственный.

- [6] Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР : обзоры систем высшего образования : США, Канада, Италия, Финляндия, Норвегия, обучение в течение жизни, доступность образования, качество образования, интернационализация образования, наука и образование : монография / А. В. Борисенкова, В. С. Вахштайн, Е. М. Горбунова [и др.] ; ответственный редактор М. В. Ларионова / Государственный университет Высшей школы экономики. – Москва : ГУ ВШЭ, 2005. – 152 с. – Текст : непосредственный.
- [7] Елкина, А. С. Интернационализация деятельности вузов как тенденция развития систем высшего образования : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Елкина Анна Сергеевна. – Волгоград, 2010. – 27 с. – Место защиты : Волгоградский государственный университет. – Текст : непосредственный.
- [8] Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях РФЖ : статистический сборник / Министерство образования и науки Российской Федерации, Управление международного образования и сотрудничества, Центр социологических исследований ; авт.-сост. А. Л. Арефьев, Ф. Э. Шереги. – Выпуск 9. – Москва : Центр социального прогнозирования, 2012. – 168 с. – Текст : непосредственный.
- [9] De Wit, H. Internationalization of Higher Education : Nine Misconceptions / H. De Wit. – Text : electronic // International Higher Education : electronic journal. – 2011. – Issue 64. – URL: <https://doi.org/10.6017/ihe.2011.64.8556>. – Published: 25.03.2011.
- [10] Цинь Мин. Исследования по вопросам китайско-российской культурной дипломатии в рамках стратегического партнерства : диссертация / Цинь Мин ; Институт северо-восточной Азии. – 2014. – С. 4–21. – Текст : непосредственный.
- [11] Тен, Н. В. Образ России в современном Китае : 1991–2010 : специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Тен Наталья Викторовна. – Москва, 2012. – 29 с. – Место защиты : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Текст : непосредственный.
- [12] Hofstede, G. Allemaal andersdenkenden : omgaan met cultuurverschillen / G. Hofstede, G. J. Hofstede, M. Minkov. – Amsterdam/Antwerpen : Uitgeverij Contact, 2011. – 572 p. – Direct text.
- [13] China turns to Multilateralism : Foreign policy and regional security / Edited by G. Wu. – DOI 10.4324/9780203946329. – London : Routledge, 2007. – 320 p. – Direct text.
- [14] Цзян Вэйсин. Внешняя политика при президенте Д. Медведеве и ее влияние на китайско-российские отношения : диссертация / Цзян Вэйсин ; Хэйбэйский Педагогический университет. – 2014. – С. 19–20. – Текст : непосредственный.
- [15] Umarov, K. Sino-Russian Relations within the Framework of the Shanghai Cooperation Organization Framework / K. Umarov, K. Millie. – DOI 10.15549/jeecar.v1i1.56. – Direct text // Journal of Eastern European and Central Asian research. – 2014. – Vol. 1, Issue 1. – P. [1–4].
- [16] Тенденции развития высшего образования : монография / М. В. Ведяшкин, С. М. Зильберман, Ю. С. Перфильев, О. А. Суржикова. – Томск : Томский политехнический университет, 2017. – 404 с. – Текст : непосредственный.

- [17] Малявин, В. В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент : монография / В. В. Малявин. – Москва : Европа, 2005. – 304 с. – Текст : непосредственный.
- [18] Калита, В. В. Образ «Типичного русского» в представлении китайских и российских студентов / В. В. Калита, Н. В. Виничук. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2014. – № 1 (27). – С. 37–41.
- [19] Попкова, Е. Б. Инкультурация иностранных студентов в российском вузе : институциональные условия и основные этапы (на примере ЮРГТУ (НПИ)) : специальность 22.00.06 «Социология культуры, духовной жизни (социологические науки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Попкова Евгения Борисовна ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2013. – 190 с. – Текст : непосредственный.
- [20] Распертова, С. Ю. Современные культурные стратегии Китайской Народной Республики в практике международного взаимодействия : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Распертова Светлана Юрьевна. – Москва, 2011. – 201 с. – Текст : непосредственный.
- [21] Гребенникова, И. А. Педагогическое сопровождение адаптации иностранных студентов в российском вузе (на примере китайских студентов) : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Гребенникова Ирина Анатольевна ; Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия. – Биробиджан, 2010. – 193 с. – Текст : непосредственный.
- [22] Danilenko, O. I. Adaptation of Chinese students at different stages of study at universities in Russia and China / O. I. Danilenko, Ts. Li, I. Xu. – Direct text // Psychological Aspects of Intercultural Adaptation. – Vladivostok : Dal'nauka, 2015. – P. 90–110.
- [23] Dementieva, S. V. Russian universities as a mechanism for the adaptation of migrants (in the context of sociological and philosophical analysis) / S. V. Dementieva. – Direct text // Bulletin of Tomsk Polytechnic University. – 2008. – Vol. 6, Issue 313. – P. 158–164.
- [24] Юйяо, У. Роль университета ШОС в гуманитарном сотрудничестве Китая и России / У. Юйяо. – DOI 10.25136/2409-868X.2020.5.32832. – Текст : непосредственный // Genesis : исторические исследования. – 2020. – № 5. – С. 28–40.
- [25] Ван, Л. Совместные образовательные программы китайских университетов с российскими вузами : состояние, тенденции и перспективы / Л. Ван, И. И. Баранова. – DOI 10.18721/JHSS.8116. – Текст : непосредственный // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 134–141.

References

- [1] V Astane sostoyalos' Soveshchanie ministrov obrazovaniya gosudarstv - chlenov Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva (2018). (In Russian). Available at: <http://rus.sectesco.org/news/20181017/473054.html>

- [2] Pyatakov, S. (2017). Li Khuey: Kitay vzyal kurs na uglublenie otnosheniy s Rossiey. (In Russian). Available at: <https://ria.ru/20171225/1511528231.html>
- [3] Kupriyanova-Ashina, V. E., & Chang, Zhu. (2013). The internationalization of higher education. The Russian approach. *International trends*, 11(2(33)), pp. 85-94. (In Russian).
- [4] Torkunov, A. V. (2012). Education as a soft power tool in Russian foreign policy. *MGIMO Review of International Relations*, 4(25)), pp. 85-93. (In Russian).
- [5] International Higher Education. (2015). Issue 83. Boston, Boston College Center for International Higher Education, 32 p. (In English).
- [6] Borisenkova, A. V., Vakhshayn, V. S., Gorbunova, E. M., Zhelezov, B. V., Larionova, M. V., Meshkova, T. A., & Perfil'eva, O. V. (2005). Aktual'nye voprosy razvitiya obrazovaniya v stranakh OESR: obzory sistem vysshego obrazovaniya: SShA, Kanada, Italiya, Finlyandiya, Norvegiya, obuchenie v techenie zhizni, dostupnost' obrazovaniya, kachestvo obrazovaniya, internatsionalizatsiya obrazovaniya, nauka i obrazovanie. Moscow, Higher School of Economics Publ., 152 p. (In Russian).
- [7] Elkina, A. S. (2010). Internatsionalizatsiya deyatel'nosti vuzov kak tendentsiya razvitiya sistem vysshego obrazovaniya. Avtoref. diss. ... kand. ekon. nauk. Volgograd, 27 p. (In Russian).
- [8] Aref'ev, A. L., & Sheregi, F. E. (2012). Obuchenie inostrannykh grazhdan v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh RFZh: statisticheskiy sbornik. Vypusk 9. Moscow, Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya Publ., 168 p. (In Russian).
- [9] De Wit, H. (2011). Internationalization of Higher Education: Nine Misconceptions. *International Higher Education*, (64). (In English). Available at: <https://doi.org/10.6017/ihe.2011.64.8556>
- [10] Qin Ming. (2014). Research on Sino-Russian Cultural Diplomacy in the Framework of Strategic Partnership: dissertation. Institute of Northeast Asia, pp. 4-21. (In Russian).
- [11] Ten, N. V. (2012). Obraz Rossii v sovremennom Kitae: 1991-2010. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Moscow, 29 p. (In Russian).
- [12] Hofstede, G., Hofstede, G. J., & Minkov, M. (2011). Allemaal andersdenkenden: omgaan met cultuurverschillen. Amsterdam/Antwerpen, Uitgeverij Contact, 572 p. (In German).
- [13] Wu, G. (Ed). (2007) China turns to Multilateralism: Foreign policy and regional security. London, Routledge Publ., 320 p. (In English). DOI: 10.4324/9780203946329
- [14] Jiang Weixing. (2014). Foreign policy under President D. Medvedev and its influence on Chinese-Russian relations: dissertation. Heibei Normal University, pp. 19-20. (In Russian).
- [15] Umarov, K., & Millie, K. (2014). Sino-Russian Relations within the Framework of the Shanghai Cooperation Organization Framework. *Journal of Eastern European and Central Asian research*, 1(1), pp. [1-4]. (In English). DOI: 10.15549/jeecar.v1i1.56
- [16] Vedyashkin, M. V., Zil'berman, S. M., Perfil'ev, Yu. S., & Surzhikova, O. A. (2017). Tendentsii razvitiya vysshego obrazovaniya. Tomsk, Tomsk Polytechnic University Publ., 404 p. (In Russian).
- [17] Malyavin, V. V. (2005). Kitay upravlyaemyy. Staryy dobryy menedzhment. Moscow, Evropa Publ., 304 p. (In Russian).

- [18] Kalita, V. V., & Vinichuk, N. V. (2014). The image of a "Typical Russian" among the Chinese and Russian Students: comparative analysis. *Humanities Research in the Russian Far East*, (1(27)), pp. 37-41. (In Russian).
- [19] Popkova, E. B. (2013). Inculturation of foreign students in the Russian high school: institutional conditions and the main stages: on an example of SRSTU (NPI): Thesis for PhD in Sociology. Rostov-on-Don, 190 p. (In Russian).
- [20] Raspertova, S. Yu. (2011). *Sovremennye kul'turnye strategii Kitayskoy Narodnoy Respubliki v praktike mezhdunarodnogo vzaimodeystviya*. Diss. ... kand. filos. nauk. Moscow, 201 p. (In Russian).
- [21] Grebennikova, I. A. (2010). Pedagogical support of adaptation of foreign students in a Russian university: on the example of Chinese students: Thesis (PhD in Pedagogical Science). Birobidzhan, 193 p. (In Russian).
- [22] Danilenko, O. I., Li, Ts., & Xu, I. (2015). Adaptation of Chinese students at different stages of study at universities in Russia and China. *Psychological Aspects of Intercultural Adaptation*. Vladivostok, Dal'nauka Publ., pp. 90-110. (In English).
- [23] Dementieva, S. V. (2008). Russian universities as a mechanism for the adaptation of migrants (in the context of sociological and philosophical analysis). *Bulletin of Tomsk Polytechnic University*, 6(313), pp. 158-164. (In Russian).
- [24] Yuyao, Wu (2020). The role of university of shanghai cooperation organization in humanitarian cooperation between Russia and China. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, (5), pp. 28-40. (In Russian). DOI: 10.25136/2409-868X.2020.5.32832
- [25] Van, L., & Baranova, I. I. (2017). The state, tendency and prospect of the joint educational programs of Chinese universities with Russian universities. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 8(1), pp. 134-141. (In Russian). DOI: 10.18721/JHSS.8116

Статья поступила в редакцию 16.07.2022; одобрена после рецензирования 24.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 16.07.2022; approved after reviewing 24.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.